

Подумать только, Пилюли Преобразования Формы, которые они так старательно добывали, были для этих сект всего лишь мусорным материалом.

Те культиваторы, которые только что вышли из руин, не знали, о чем думает Почтеннейший Демон. А если бы знали, то наверняка громко ругались бы.

Черт побери, что он имел в виду, когда говорил, что добыл их с таким трудом? Это мы рисковали своими жизнями, чтобы заполучить их, какое отношение это имело к тебе?

Если бы не тот факт, что они не смогли бы победить последнего, эти люди бросились бы наверх, чтобы дать этому отвратительному Почтеннейшему Демону хорошую взбучку.

Почтеннейший Демон спрятал Пилюли Преобразования Формы и громко объявил: — Исследовательская поездка на этот раз закончилась, следующая случится через 100 лет. Я надеюсь, что получу вашу поддержку, когда придет время.

— Жаль, что не достать этого Зверя Дырчатой Пустоты. Если бы только эта штука могла выйти, или если бы только мы могли войти в руины. — С жалостью вздохнул Десятитысячелетний Превосходство.

— Действительно. Ценность одного Зверя Дырчатой Пустоты, вероятно, даже больше, чем ценность всех основ моей семьи.

Группа экспертов Царства Десять Тысяч Лет стояла в воздухе, наблюдая за Зверем Дырчатой Пустоты с некоторым сожалением.

— Этот Зверь Дырчатой Пустоты действительно слишком страшен. Если бы только мы могли добраться до его Камня Дырчатой Пустоты, — вздохнул Столетний культиватор.

— Че, перестань мечтать. Как этот Зверь Дырчатой Пустоты может быть вещью, на которую человек с твоей культивацией может обратить внимание? — насмеялся ученик семьи Цин.

— Не смотрите на других свысока. Единственная причина, по которой у вас есть ваша текущая сила культивирования, это просто потому, что вы родились с хорошей поддержкой. С большой, поддерживающей вас семьей, вам не нужно беспокоиться о каких-либо проблемах с культивацией, — немедленно парировал высмеянный культиватор с покрасневшим лицом.

— Прекрати, ты хочешь смерти? — Еще один свободный культиватор бросился его разубеждать.

Неожиданно ученик семьи Цин кивнул и прямо признался: — Ты прав. Перевоплощение в хорошей семье - тоже хороший навык.

Свободный культиватор был похож на кошку, которой наступили на хвост. Не обращая внимания на совет, он вышел и выругался: — Ты! Я определенно буду упорно трудиться, чтобы культивировать, и покажу вам, ученики больших семей, что даже изгой-культиваторы могут превзойти вас всех тяжелым трудом! Обстоятельства будут меняться со временем; не издевайтесь над молодыми, когда они падают!

Люди вокруг них замолчали, наблюдая за происходящим.

Молчание длилось меньше минуты, прежде чем раздался еще один насмешливый голос, на этот раз от Цин Жуюй. — Забудьте об этом. Если тяжелая работа имеет хоть какую-то пользу, то почему тогда существуют гении?

— Ха-ха, не издеваться над молодыми, когда они падают? Почему бы тебе не посмотреть, сколько тебе сейчас лет? — Ученик Секты Первобытного Дьявола также присоединился к смеху.

Этот грубый и громкий смех вызвал смех у многих людей.

Если бы эти слова произнес юноша, это еще было бы приемлемо, но парню, который их произнес, было несколько сотен лет.

— Если хочешь знать мое мнение, все эти твои несколько сотен лет пошли прахом. Ты всего лишь Столетний культиватор, и ты действительно осмеливаешься быть настолько уверенным? — Ученик Семьи Цин презрительно фыркнул.

Тело Бэй Фэна тоже слегка задрожало, когда он это услышал.

Интересно.

Бэй Фэн посмотрел на говорившего человека. Впервые в этом мире он услышал такие слова. Хотя эти слова были несколько другими, но у него возникло слабое чувство чего-то знакомого.

— Если бы у меня были ваши ресурсы, разве я действовал бы так медленно?

У этого культиватора на лице было выражение зависти. Почему у них есть состояние, чтобы культивировать без каких-либо забот о ресурсах и технике культивирования, а мне нужно бросить вызов смерти и рисковать своей жизнью всего лишь за несколько ресурсов?

Ученик Семьи Цин засмеялся и вызывающе замахал руками. — Тебе не кажется, что ты мне уступаешь? Ну же, я обещаю, что не забуду тебя до смерти.

— Не торопись, этот парень - ученик большой семьи, — предостерег его сосед. Они были всего

лишь свободными культиваторами, так как же они могли сравниться с большими семьями?

Увидев, что другая сторона колеблется, ученик Семьи Цин улыбнулся и объяснил: — Не волнуйся, это просто обмен навыками, независимо от результатов, после этого я не буду искать для тебя неприятностей. Здесь так много людей; они могут быть для тебя свидетелями. У меня нет причин отступить от своих слов.

Чжан Яо на мгновение заколебался, а потом решился. — Ладно, давай драться! Я никому не уступаю!

Когда он подумал о том, как он все эти годы так ожесточенно боролся против Демонических Зверей только для того, чтобы получить какие-то ресурсы, и что эти ученики больших кланов могли с легкостью взять гораздо больше денег, чем он, он почувствовал себя крайне возмущенным.

Он уже давно был недоволен этими учениками из больших фракций. Они все время вели себя высокомерно и властно, глядя на всех сверху вниз. Теперь, когда у него появился редкий шанс проявить себя, он покажет, что даже если они были свободными культиваторами, они могли быть сильнее, чем те ученики, которые были воспитаны большими семьями!

— Шесть Форм Поглощающие Небеса!

— Бессмертный Меч!

Двое яростно схлестнулись. В тот момент, когда они это сделали, оба использовали свою самую сильную технику убийства!

Когда двое начали сражаться, вспыхнули ужасающие ауры крови-Ци.

За несколько коротких секунд они уже обменялись несколькими сотнями ударов!

"Банг!"

— Это невозможно!

Один из них вылетел из рукопашной схватки, и на его груди отчетливо отпечатался след ладони.

Это не выглядело серьезным, но его пять органов и шесть внутренних органов уже получили тяжелые повреждения.

— Слишком разочаровывающе. Это предел твоих способностей? Даже не настолько, чтобы выдержать удар. — Ученик семьи Цин с презрением покачал головой.

— Ты просто обладаешь силой, не зная, как ее использовать. И ты спрашиваешь, какое право мы имеем на наши ресурсы? Я тебе скажу, какое право!

— Эти права были обменены на жизнями поколений трудолюбивых экспертов, которые стремились создать Планету Тяньму!

— Вы действительно принимаете нас за цветы, выросшие в теплице, за слабых младенцев, которых постоянно укрывают под крылышками знатоки? Когда мне было всего 14 лет, я уже сражался против Демонического Зверя. Что ты делал в это время? — резко спросил ученик семьи Цин.

— Это невозможно! Я тоже являюсь культиватором пика Столетнего царства. Моя боевая техника тоже неплоха. Почему ты сильнее меня??

Чжан Яо не мог принять этот результат. Как он мог так легко потерпеть поражение?

— Хотя я и сказал, что не забью тебя до смерти, я все равно должен оставить на тебе след. В противном случае, люди будут думать, что любой может прийти и, когда захочет, бросить вызов моей Семье Цин. — Пока он говорил, ученик семьи Цин широкими шагами шел вперед, готовясь нанести тяжелый удар.

Бэй Фэн встал и спокойно сказал: — Хорошо, на этом дело заканчивается. Отнеситесь к этому так, что вы, ребята, оказываете мне уважение.

— Глава Семьи, это...?

Лу Бу и Лу Бин обменялись взглядами, несколько смущенные. Хотя Бэй Фэн был добр к своей семье, они знали, что Бэй Фэн не был человеком, который любил совать свой нос в дела других людей. Почему на этот раз он решил вмешаться?

Бэй Фэн стоял перед учеником семьи Цин, раскрывая ауру царства Тысячелетнего Короля, ошеломляя последнего.

Честно говоря, Бэй Фэн делал это только из прихоти.

Несмотря ни на что, услышав в этом мире несколько знакомых слов, он испытал довольно приятное чувство. Что касается спасения этого человека, то это был всего лишь вопрос одного предложения.

Ученик семьи Цин на мгновение заколебался, и сказал: — Поскольку старший сказал свое слово, на этом все закончится.

— Большое спасибо. — Бэй Фэн кивнул. Поскольку другая сторона проявила уважение, он, естественно, ответил тем же.

Кровь текла с губ Чжан Яо, его глаза наполнились завистью, и он сказал: — Вам не нужно выделяться и действовать притворно. Однажды я использую свою собственную силу, чтобы сказать им... что я не хуже вас всех!

Выражение лица ученика семьи Цин стало странным, когда он спросил: — Старший, это...?

Тело Бэй Фэна тоже слегка напряглось. Выражение его лица не изменилось, он повернулся и посмотрел на Чжан Яо. Его голос был совершенно бесстрастен, когда он спросил Чжан Яо: — Я редко проявляю доброту, неужели ты не можешь позволить мне хоть раз сделать что-то хорошее? А теперь я нахожу это странным ... я хотел бы задать вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/685734>